О.Н. Рыбковская

Проекты СССР/России по «дедолларизации» мировой экономики: от Московского международного экономического совещания (1952 г.) к БРИКС

Анализ проектов по валютной конкуренции

Укрепление экономического суверенитета Российской Федерации рассматривается как важнейшая цель в Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 г., так как нарастает опасность развязывания мировой финансовой олигархией новой мировой войны с целью мгновенного «обнуления» долгов, которые к настоящему времени достигли своей критической массы. Обеспечение экономического суверенитета РФ позволит создать альтернативный геоэкономический полюс с участием цивилизаций, которые не приемлют культ «золотого тельца» и насилия, отвергают несправедливую систему с привилегированным положением мировых резервных валют и стремятся к экономическому сотрудничеству на основе уважения государственного суверенитета, равноправия и взаимной выгоды. В статье рассматриваются попытки нашей страны по дедолларизации мировой экономики, причем анализируется как история, так и современность.

Ключевые слова: неравная валютная конкуренция, дедолларизация мировой экономики, вытеснение нефтедоллара, укрепление экономического суверенитета России, Московское международное экономическое совещание, клиринговые расчеты без доллара, евразийский геоэкономический полюс.

В конце XX – начале XXI в. в мировой экономике окончательно сложилась система, которая функционирует в интересах удовлетворения уже не жизненных потребностей человечества, а потребностей держателей денег – мировой финансовой олигархии и подчиненных ей финансовых институтов. В результате в мировой экономике стали доминировать финансы, что в сочетании с применением информационных и коммуникационных технологий создало систему, которую более адекватно было бы называть не экономикой, а финансомикой.

© Рыбковская О.Н., 2017

В настоящее время эта система в лице финансовой олигархии Запада практически исчерпала ресурсы для продления своего существования и накопила огромные долговые проблемы, которые держатели денег могут попытаться решить путем развязывания третьей мировой войны, как это неоднократно было апробировано международными банкирами совсем недавно, в XX в. Ввиду этой вполне реальной опасности все более остро осознается возможность и необходимость перехода России к более полноценному суверенному социально-экономическому развитию. Укрепление экономического суверенитета России рассматривается как первостепенная цель государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, что нашло отражение в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., которая была утверждена Указом Президента России № 208 от 13 мая 2017 г. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»[1].

Для осуществления этого перехода необходима принципиально иная идеологическая основа, которая со временем позволит выстроить успешно функционирующую альтернативную мир-систему. В этот альтернативный геоэкономический полюс предполагается вовлечь цивилизации, не исповедующие культ «золотого тельца», насилия и неравноправия, а также страны, не желающие мириться с существующей системой неравной валютной конкуренции, где господствует доллар США как главная мировая резервная валюта и сохраняется привилегированное положение других мировых резервных валют.

Принципиальным решением этой проблемы для объединения стран с традиционными христианскими ценностями, а также с основными духовными ценностями других мировых религий, за исключением протестантизма, представляется отказ от рассмотрения прибыли как цели экономического развития ради приоритета всестороннего развития человека. Выдающийся российский ученый-логик, публицист А.А. Зиновьев следующим образом объяснял суть экономического и социального подхода к экономике: «В первом случае экономика рассматривается сама по себе, во втором же случае она рассматривается с точки зрения проблем социальных (условия труда, занятость, жизненные гарантии и т. д.)»[2].

Характерно, что сам третий президентский срок В.В. Путина начался в мае 2012 г. под лозунгами, близкими большинству российского народа: национальное возрождение, суверенитет России, в том числе экономический, социальная справедливость.

Уже в докладе советника Президента РФ по евразийской интеграции С.Ю. Глазьева «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции» (январь 2013 г.) по сути предусматривался отказ от прежней политики, проводившейся в течение почти всего постсоветского периода. Предлагались отмена ряда либеральных реформ, в т. ч. отказ от либерализации валютного регулирования, офшоризации российской экономики, ликвидация привязки эмиссии рубля к притоку резервных валют, т. е. отказ от модели currency board, и переход к полностью суверенной денежно-кредитной политике в соответствии с внутренним спросом на деньги, а также использование средств накопительного фонда для импортозамещения, введение стратегического планирования и новая налогово-бюджетная политика, направленная на социально-экономическое развитие страны.

Тогда этот документ прозвучал как хорошо продуманный манифест, призванный инициировать широкое движение за укрепление финансово-экономического суверенитета. В данной программе уже тогда провозглашалась необходимость активного участия государства в управлении экономикой.

В результате введения Западом антироссийских экономических санкций стране де-факто была объявлена экономическая, а по сути гибридная война, которую невозможно выиграть, если продолжать проводить прежнюю экономическую политику по западным лекалам.

В феврале 2015 г. на IX съезде Федерации независимых профсоюзов Президент России В.В. Путин заявил, что России необходимо повышать свой уровень суверенитета, в том числе и в сфере экономики[3].

Следует учитывать, что этот курс должен восприниматься как альтернативная философия экономики, присущая российской православной цивилизации.

После победы Д. Трампа на президентских выборах в США основной целью нового курса этого президента по сути была провозглашена смена модели банковского капитализма США на промышленный капитализм. Невзирая на агрессивную риторику нового президента в адрес Ирана, Северной Кореи и в меньшей степени России, «пар» зашедшей в тупик долговой экономики США при новой администрации может быть «выпущен» в ходе локального, не очень затяжного военного конфликта.

Д. Трамп принадлежит к числу лидеров, которые осознают гибельные последствия дилеммы Триффина для реального сектора экономики США и в силу этого объективно вынуждены отказы-

ваться от роли США как гегемона мировой экономики, так как со временем огромное количество долларов, обращавшихся за пределами США, привело к внушительному отрицательному сальдо платежного баланса, а в конечном итоге – к деиндустриализации экономики страны. В силу этого Д. Трамп и другие здравомыслящие круги элиты США выступают за реиндустриализацию США, против глобализаторов-неоконов и в целом вынуждены относиться более терпимо к процессам геофинансовой регионализации в мировой экономике, несмотря на стремление вывести США из различных интеграционных группировок или пересмотреть их условия в интересах США.

Невзирая на появление хотя бы гипотетического шанса на более благоприятные внешние условия в ближайшем будущем, выстроить свои правила игры и создать альтернативный геоэкономический полюс России будет очень сложно, так как необходимо предложить такую альтернативу «Вашингтонскому консенсусу», которая позволит стране преодолеть систему неравной валютной конкуренции и выйти из состава стран «третьего валютного мира», для которых характерны не резервная валюта и вместе с тем большие природные и людские ресурсы. Перед Россией как великой державой стоит задача обеспечить переход в категорию суверенных стран «первого валютного мира» посредством создания коллективной резервной валюты ЕАЭС как «своей» интеграционной группировки. Представляется, что на данном этапе наиболее приемлемым вариантом могла бы стать эмиссия коллективной валюты в безналичной форме, например, переводного евраза (алтына и, возможно, рубля) для осуществления безналичных расчетов между странами – членами этого объединения при сохранении обращения их национальных валют на внутренних рынках этих государств.

Однако для решения данной задачи необходимо вначале обеспечить привлекательность данного проекта для стран ЕАЭС. С этой целью следовало бы прежде всего обеспечить стабильный курс рубля, т. к. каждое колебание курса российской валюты, по образному выражению советника Президента РФ по вопросам евразийской интеграции С.Ю. Глазьева, «сравнимо с землетрясением» для самой экономической системы России и вызывает у стран постсоветского пространства центробежные устремления[4].

Необходимы также эффективные меры общегосударственного масштаба по вытеснению иностранных денег из национальной денежной системы и обуздание инфляции. При этих условиях рубль станет той российской национальной валютой, которая будет иметь достаточный авторитет для полноценного обслуживания внутрен-

него денежного оборота. Валюта с относительно меньшими темпами инфляционного обесценения и незначительными колебаниями валютного курса будет способствовать тому, что Россия станет центром притяжения, и в этом случае вокруг нее будет формироваться действительно эффективно функционирующая интеграционная группировка стран – членов ЕАЭС.

В истории нашей страны уже имеется успешный опыт решения этой задачи. После окончания Второй мировой войны экономический опыт СССР был весьма притягателен для многих стран, так как полноценный финансово-экономический суверенитет страны и стабильный курс рубля позволили успешно провести индустриализацию в 30-х гг. XX в., одержать победу в Великой Отечественной войне и за несколько лет восстановить разрушенную войной экономику. Более того, уже через четыре года после окончания войны был создан СЭВ, в котором с 1950 г. стал использоваться безналичный клиринговый рубль для двусторонних расчетов между странами-членами, а с 1964 г. – переводной рубль как коллективная безналичная валюта для осуществления многосторонних расчетов внутри этой альтернативной Западу интеграционной группировки. Введение переводного рубля значительно опередило по времени создание СДР на Западе и оказалось эффективным «пилотным» проектом создания наднациональной денежной единицы.

Успешный опыт использования клирингового рубля в СЭВ в сочетании с динамичным развитием советской экономики позволили уже в апреле 1952 г., невзирая на экономические санкции Запада против СССР, предпринять масштабную смелую попытку «дедолларизации» мировой экономики и формирования нового международного экономического порядка путем создания экономического блока стран, стремившихся к обеспечению своего финансово-экономического суверенитета. Соответствующие предложения СССР были адресованы прежде всего социалистическим и развивающимся странам во время проведения Международного экономического совещания в Москве под эгидой Всесоюзной торговой палаты, которая и разработала в конце 40-х – начале 50-х гг. такую концепцию. В работе Московского совещания участвовало более 600 представителей из 49 стран, в том числе министры внешней торговли, главы национальных торговых палат, бизнесмены, эксперты, а также представители международных экономических организаций[5].

Создание широкой бездолларовой экономической зоны предполагалось осуществить путем развития торговли без пошлин и других ограничений, осуществления взаиморасчетов в националь-

ных валютах, взаимного согласования цен на наиболее важные товары в международной торговле и оказания странами друг другу финансовой помощи. Предоставление кредитов не должно было сопровождаться никакими кабальными условиями, что обеспечивало бы полное сохранение финансово-экономического суверенитета стран-реципиентов.

Помимо этого, предусматривалось формирование международных валютных и инвестиционных резервов социалистических и развивающихся стран в рамках взносов государств-участниц в национальных валютах, а также не в «долларовой» иностранной валюте[6]. В настоящее время аналогичные решения принимаются в рамках группировки стран БРИКС, причем явно прослеживаются аналогии с инициативами, выдвинутыми СССР на Московском международном экономическом совещании 1952 г.

Однако такая система могла быть успешно создана только при условии стабильности национальных валют и в определенной мере в случае сопоставимости национальных программ социально-экономического развития. Такие условия к этому моменту существовали в основном в странах – членах СЭВ.

В ходе Международного экономического совещания в Москве СССР предложил поэтапную программу развития равноправной экономической интеграции не только всем социалистическим, но и развивающимся странам, а также заинтересованным странам Запада, некоторые из которых (например, Великобритания, недавно окончательно лишившаяся своей роли мирового гегемона, а также Австрия, Скандинавские страны и Япония) выразили заинтересованность в некоторых советских предложениях.

До конца апреля 1952 г. в Москве было подписано более 60 торговых, инвестиционных и научно-технических соглашений на срок от 3 до 5 лет, в том числе с участием СССР – 19 таких соглашений, что означало прорыв экономической изоляции со стороны Запада[7].

Реальная возможность успешной реализации этого проекта, который «не состоялся» лишь в связи со сменой советского руководства в 1953 г., была «запрограммирована» прежде всего проведенной еще в 1918 г. национализацией важнейших отраслей промышленности и окончательным оформлением валютной монополии в СССР в 1937 г. Государство сосредоточило в своих руках всю иностранную валюту и приравненные к ней ценности, осуществляло все международные расчеты и максимально эффективно использовало запас иностранной валюты. Более того, государственная валютная монополия как надежный буфер защищала денежно-кредитную систему страны от всех «превратностей судьбы» мировой

валютно-финансовой системы: финансовых кризисов, колебаний валютных курсов и целенаправленных действий международных спекулянтов, от чего в настоящее время так страдает вся экономика и социальная сфера России. С введением государственной валютной монополии стало невозможным свободное трансграничное движение капиталов через границы СССР, которое наносит огромный экономический ущерб России в настоящее время.

Советник президента России С.Ю. Глазьев 14 марта 2016 г. отметил «крайне незначительную мощность финансовой системы России по отношению к внешним партнерам», что выражается в том, что один крупный банк США может дестабилизировать финансовый рынок России, и призвал к введению избирательных валютных ограничений, многие из которых, кстати, действуют во всех странах БРИКС, кроме Российской Федерации[8]. Однако представляется, что в отношении России полумеры, т. е. внесение поправок в Закон «О валютном регулировании и валютном контроле», не дадут желаемого результата и что в конечном счете следовало бы все же стремиться к введению государственной валютной монополии, что также позволило бы добиться реальных результатов в деофшоризации российской экономики.

Целесообразно было бы также отказаться от плавающего курса рубля и установить фиксированный курс российской валюты. Член Совета Федерации С.В. Калашников уже предлагал осуществить это по методике, использованной в 1950 г. министром финансов СССР А.Г. Зверевым на основе сопоставления покупательной способности по одной и той же продовольственной корзине рубля в Советском Союзе и доллара в США[9].

Для обеспечения динамичного развития экономики СССР в условиях необходимости проведения ускоренной индустриализации в сжатые сроки ввиду угрозы начала Второй мировой войны, а также для быстрого послевоенного восстановления народного хозяйства была необходима защита производителей на внутреннем рынке СССР. Эту задачу в тесной связке с государственной валютной монополией решала государственная монополия внешней торговли, установленная еще в 1918 г., которая позволяла эффективно проводить политику защиты национального производителя.

В настоящее время перед Россией стоит задача реиндустриализации и восстановления реального сектора экономики в целом, которая невыполнима в условиях нынешней либерализации внешнеэкономических связей, о чем свидетельствует мировой опыт. Следовательно, представляется целесообразным ввести монополию

внешней торговли и как можно более быстро осуществить разворот в сторону селективного протекционизма.

В период существования СССР решение задач экономического и социального развития страны было возможным благодаря сосредоточению «командных высот» в экономике в руках государства и полностью суверенной эмиссии рубля. Постсоветская Россия лишь недавно приступила к воссозданию государственного сектора в экономике, нередко допуская при этом приватизацию отдельных пакетов акций госкомпаний.

К тому же страна по-прежнему лишена полностью суверенной эмиссии как важнейшего финансового источника развития и вынуждена действовать в «оковах» модели currency board (валютное управление). Эта модель навязывается Западом зависимым от него странам еще с XIX в., при которой увеличение эмиссии национальной валюты возможно лишь при условии прироста запаса резервных валют. С одной стороны, это прочно привязывает экономику богатых сырьем стран к сырьевой модели, а с другой стороны, приводит к постоянной недомонетизации народного хозяйства этих государств, что, в частности, влечет за собой недоступность внутренних банковских кредитов для предприятий реального сектора экономики.

«Независимый» статус Центрального Банка России позволяет ему в условиях постоянной недомонетизации экономики страны проводить политику запредельно высоких ставок по сравнению со странами Запада, что особенно ярко проявилось в декабре 2014 г. Это блокирует развитие реального сектора российской экономики и стимулирует недавно приватизированную Московскую биржу и даже крупнейшие российские банки с госучастием осуществлять спекулятивные операции вместо финансирования промышленности или сельского хозяйства.

В силу этих обстоятельств представляется целесообразным сосредоточение в руках государства «командных высот» в российской экономике, причем желательно на добровольной основе в обмен на компенсацию и, возможно, предоставление концессий, отказ от модели валютного управления в пользу полностью суверенной эмиссии, которая осуществлялась бы в соответствии со стратегическим планированием развития российской экономики, а также прекращение проводимой ЦБ России политики высоких процентных ставок и переход к предоставлению долгосрочных кредитов по низкой ставке с целью развития реального сектора экономики страны. По сути, это возможно лишь при условии полного подчинения эмиссионного центра государству.

Проведение в жизнь всех этих мер позволило бы успешно реализовать решения, принятые в рамках БРИКС, которые восходят к идеям, предложенным на Московском международном экономическом совещании 1952 г., например, о создании в июле 2015 г. двух альтернативных финансовых институтов этой группировки – Нового банка развития и Пула условных валютных резервов БРИКС. Однако следует учитывать, что пока еще не выполнены два основных условия успешного функционирования бездолларовой зоны БРИКС – курсы валют стран-участниц, за исключением Китая, нестабильны и отличаются волатильностью, т. к. открыты «многим ветрам» мировой валютно-финансовой системы, и в особенности подвержены валютным атакам спекулянтов из стран Запада, которые крайне заинтересованы в срыве этого смелого проекта создания альтернативной мировой финансовой системы.

К тому же существуют значительные различия в направленности национальных программ социально-экономического развития России, Китая, Бразилии и других стран БРИКС, над чем предстоит еще много работать. Тем более актуальной представляется необходимость смены курса социально-экономического развития России в сторону сближения с экономическими моделями Китая и частично Бразилии эпохи правления двух президентов – Игнасио Лула да Силвы и Дилмы Руссефф, которые с начала 2000-х гг. осуществили так называемый левый поворот в сторону активной социальной политики. Именно это стало причиной очередной попытки Запада по диффамации первого и смещению в 2016 г. второго лидера «левого поворота» в Бразилии по надуманному обвинению в коррупции.

Сложности в реализации стратегии стран БРИКС по дедолларизации мировой экономики усилились после инициированной США смены политических лидеров не только в Бразилии, но и в Южно-Африканской Республике.

Невзирая на это, Россия стала предпринимать шаги по вытеснению долларов из платежного оборота как на территории России, так и на международном уровне. Так, внутренние расчеты в российских портах будут с 2018 г. переведены с долларов на рубли.

Еще в конце апреля 2016 г. Россия запустила собственный финансовый механизм для осуществления независимой от доллара продажи российской нефти марки Urals. Тем самым произошел отказ от ценообразования в долларах, и торги Urals стали проводиться на Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой бирже (СПбМТСБ) максимально открыто. Нефть марки Urals оценивается теперь более объективно, так как рынок стабилизируется за счет

снижения воздействия колебания нефтяных цен и за счет отказа от долларов происходит снижение издержек. СПбМТСБ является самой крупной в России нефтяной биржей, которую удалось создать после того, как на отечественные нефтяные компании в 2008 г. была возложена обязанность продавать 5–10% нефти, добытой в стране. Таким образом, Россия впервые стала лишать доллар нефтяных контрактов как основы обеспечения его статуса главной мировой резервной валюты, что означает начало стремительного заката «эпохи нефтедоллара» в результате сокращения спроса на доллар.

В сентябре 2017 г. примеру России последовал Китай, который к тому же времени, как и Россия, накопил внушительные запасы золота. Было впервые объявлено о том, что КНР будет продавать фьючерсные контракты на сырую нефть на Шанхайской и Гонконгской биржах теперь не в долларах, а в юанях, причем эти юани на данных биржах можно будет обменять на золото. Очевидно, что это должно повысить привлекательность данного финансового инструмента для международных инвесторов. Тем самым в ограниченном объеме устанавливается золотой эквивалент для торговли нефтью.

Внедрение новой схемы международной торговли в обход доллара вначале стало реализовываться в рамках двустороннего сотрудничества между Россией и Китаем как наиболее крупными и влиятельными членами БРИКС. 2016–2017 гг. ознаменовались знаковыми «подвижками» в мире финансов, сущность которых сводится к угрозе ускоренного вытеснения доллара США с позиций ведущей мировой резервной валюты посредством перехода России и Китая на клиринговые расчеты в юанях.

Почти одновременно с предоставлением юаню в конце 2015 г. статуса резервной валюты в МВФ Центральный Банк Российской Федерации включил юань в корзину используемых в России резервных валют.

Затем в июне 2016 г., во время визита президента России В.В. Путина в КНР, руководители обеих стран согласовали план, направленный на интеграцию их национальных финансовых систем с целью более динамичного вытеснения доллара США из международных расчетов.

Для этого с целью предварительной стабилизации курсов рубля и юаня, а также укрепления позиций валют России и Китая последовательно предпринимались меры по наращиванию золотого запаса этих стран. В России только за последний год объем монетарного золота в международной инвестиционной позиции по международным резервам увеличился на 24%. В будущем это позволит отказаться от всякой привязки рубля к доллару, как это было

сделано в Советском Союзе в 1950 г., когда СССР находился на пике своего развития и могущества. Таким образом, будет проводиться курс на золотое, а не спекулятивно-биржевое обеспечение рубля.

Важной мерой по реализации плана, направленного на интеграцию финансовых систем России и Китая, стало создание клирингового Банка по операциям в юанях на территории РФ. 23 сентября 2016 г. системообразующий Торгово-промышленный банк Китая (ICBC) получил от Народного банка Китая полномочие на открытие клирингового банка на базе своего подразделения в Российской Федерации для осуществления в России расчетов в юанях. Между тем Торгово-промышленный банк Китая уже является клиринговым банком для расчетов в национальной валюте Китая в таких странах, как Канада, Сингапур, Люксембург, Таиланд и Аргентина, т. е. непосредственно осуществляет вытеснение доллара из системы международных расчетов. Впрочем, все эти страны, в отличие от России, не относятся к мировым державам.

Однако теперь и в России – одной из крупнейших стран мира – запущен механизм безналичных расчетов в юанях по встречным требованиям и обязательствам за проданные товары, услуги или ценные бумаги, которые осуществляются посредством взаимозачета этих требований и обязательств, а созданный с этой целью расчетно-клиринговый центр позволяет создать в РФ пул ликвидности в юанях для оперативного осуществления расчетов по торговым и финансовым операциям в национальной валюте КНР. Это способствует значительному сокращению спроса на доллар США в мировой экономике и повышению статуса юаня в международных расчетах. Главное преимущество клиринга заключается в невозможности использования для взаимных расчетов денежных знаков, не обеспеченных материальными ценностями, а также в создании препятствий для завоевания той или иной валютой монопольных позиций в мировой валютной системе.

К тому же только Торгово-промышленный банк Китая из числа китайских банковских институтов обладает лицензией на проведение операций с ценными бумагами, что значительно облегчает возможности взаимного инвестирования в экономику каждой из обеих стран. Так, Торгово-Промышленный банк Китая уже сумел обеспечить поступление первого синдицированного кредита в юанях на российский рынок и даже выпустил первую банковскую карту в юанях совместно с China Union Pay[10].

Более того, с целью интеграции финансовых систем Китая и России Министерство финансов России собирается выпустить

облигации федерального займа в юанях стоимостью около одного миллиарда долларов. Это станет средством привлечения денежных средств из Азии, компенсирующих закрытие доступа на некоторые западные рынки в связи с введением санкций. В то же время в Китае планируется выпуск рублевых облигаций.

В связи с этим Банк России 14 марта 2017 г. именно в столице КНР – Пекине – открыл свое первое зарубежное представительство. Теперь центральные банки России и Китая изучают масштабы спроса на эти ценные бумаги и возможности их размещения, а также разрабатывают Меморандум о взаимопонимании для решения различных технических вопросов, связанных с эмиссией и размещением облигаций в обеих национальных валютах.

Начиная с конца 2016 г. Россия и Китай развивают валютные свопы в рублях и юанях через Банк России и Народный банк Китая.

Такое двустороннее сотрудничество между Россией и Китаем как наиболее влиятельными членами БРИКС подрывает статус доллара США как главной мировой резервной валюты.

Территория России пролегает вдоль Экономического пояса Великого шелкового пути Китая, который КНР символично называет «одним поясом и одним путем». На деле под этим подразумевается создание мощного евразийского геоэкономического полюса сотрудничества широкого круга стран, и не только членов БРИКС, на основе равноправия, уважения государственного суверенитета и взаимной выгоды в качестве альтернативы гегемонистскому глобализационному проекту США.

Президент России В.В. Путин стал единственным из мировых политиков, которому успешная военная операция России в Сирии, продемонстрировавшая всему миру восстановление и укрепление военно-политического суверенитета РФ, на IX саммите БРИКС+ в китайском Сямэне (сентябрь 2017 г.) позволила впервые открыто заявить о совместной работе стран БРИКС по преодолению «чрезмерного господства доллара США». Тем самым из уст российского президента прозвучала мысль о недопустимости и несправедливости сохранения системы неравной валютной конкуренции, которая в ее нынешнем виде сформировалась в течение более двух десятилетий после окончания Второй мировой войны. На саммите БРИКС речь шла о «реформах международного финансового регулирования» против монополии «ограниченного числа резервных валют». Это означает, что страны БРИКС открыто заявили о своем стремлении к дедолларизации мировой экономики[11].

Следует отметить, что данный саммит впервые проходил в расширенном составе. Помимо четырех государств, названия которых

отражены в аббревиатуре БРИКС, в формат «БРИКС плюс» вошла даже Мексика – крупная, динамично развивающаяся страна, которая традиционно находится под сильным влиянием США, а также Египет, Таиланд, Гвинея и Таджикистан, который одновременно является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Расширенный формат БРИКС впервые был представлен мировой общественности еще в марте 2017 г., однако именно в ходе сентябрьского саммита этого объединения данный формат был наполнен конкретным содержанием и получил финансовое обеспечение своей деятельности в лице Нового банка развития стран БРИКС. На этот альтернативный Всемирному банку финансовый институт и было возложено финансирование расширения БРИКС.

Таким образом, БРИКС по сути представляет собой точку «сборки» стран, не желающих дальше мириться с господствующим положением доллара в мировой экономике. В силу географического расположения стран – членов БРИКС эта группировка, более того, претендует на контроль над глобальным Югом, где сосредоточено большинство легкоизвлекаемых ресурсов планеты.

К тому же позиции нефтедоллара будут резко ослаблены в результате того, что в октябре 2017 г. России, помимо стран БРИКС, удалось в определенной мере привлечь на свою сторону еще одну крупную державу Юга – Саудовскую Аравию, которая занимает второе, а временами и первое место в мире по добыче нефти и до настоящего времени в основном следовала в фарватере США. Именно соглашение между США и Саудовской Аравией о продаже нефти за доллары в обмен на поставки оружия из Соединенных Штатов стало в начале 70-х гг. краеугольным камнем нефтедолларового стандарта. В настоящее время Россия и эта монархия Персидского залива вместе контролируют 25% мирового рынка нефти.

В ходе первого в истории отношений между обеими странами визита в Россию короля Саудовской Аравии Салмана были достигнуты договоренности и проведены переговоры об ограничениях добычи нефти, что приведет к положительной динамике цен для стран – экспортеров «черного золота», а также о поставках российских новейших вооружений в Саудовскую Аравию, что подрывает саму основу нефтедолларового стандарта. Более того, предполагается совместная разработка нефтяных месторождений и создание платформы объемом 1 млрд. долл. для инвестиций в технологическом секторе, что позволит России обойти санкции Запада, и прежде всего в сфере поставки технологий для энергетического сектора российской экономики[12].

В целом России по праву принадлежит интеллектуальное лидерство в БРИКС, и в этом отношении наша страна достойно продолжает выступать в качестве инициатора, своего рода «генератора идей» движения за дедолларизацию мировой экономики, начало которому было положено еще Советским Союзом в 1952 г. на Московском международном экономическом совещании.

Примечания

1 Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/140/28/53/strategiya2030.pdf (дата обращения: 12.10.2017).

2 *Зиновьев А.А.* Запад. Феномен западнизма. [Электронный ресурс] URL: http://7lafa.com/book.php?id=41768&page=35 (дата обращения: 14.03.2016).

3 Путин: РФ надо повышать уровень суверенитета, в том числе в экономике. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/economy/20150207/1046467117.html (дата обращения: 10.02.2015).

4 Глазьев на РСН: Без стабильного рубля фундамент экономики РФ превратится в песок. 31.01.2016. [Электронный ресурс] URL: http://rusnovosti.ru/posts/407041 (дата обращения: 02.02.2016).

5 Полвека назад в Москве искали альтернативу проамериканской глобализации. 08.06.2011. [Электронный ресурс] URL: http://prioratos.blogspot.ru/2011/06/blog-post_4279.html (дата обращения: 18.12.2017).

6 Там же.

7 Там же.

8 Советник Путина призвал спасти рубль от хаотического влияния США. 14.03.2016. [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2016/03/14/saverub/ (дата обращения: 16.03.2016).

9 Курс рубля хотят назначать по сталинской методике. 22.01.2016. [Электронный ресурс] URL: http://www.mk.ru/economics/2016/01/22/kurs-rublya-khotyat-naznachat-po-stalinskoy-metodike.html (дата обращения: 30.01.2016).

10 *Рыбковская О.Н.* Двусторонний клиринг между Россией и Китаем как вызов гегемонии доллара США. [Электронный ресурс] URL: http://newknowledge.ru/articles/dvustoronniy-kliring-mezhdu-rossiey-i-kitaem-kak-vyzov-gegemonii-dollara-ssha/ (дата обращения: 09.10.2017).

11 *Новицкий И.* Конец финансового господства США: Путин бросает вызов нефтедоллару. 07.10.2017. [Электронный ресурс] URL: http://politikus.ru/events/100055-konec-finansovomu-gospodstvu-ssha-putin-brosaet-vyzov-neftedollaru.html (дата обращения: 09.10.2017).

12 *Князев С.* Визит короля Саудовской Аравии в Москву – «пятерка» внешней политике Москвы. 6.10.2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.km.ru/v-rossii/2017/10/06/saudovskaya-araviya/811762-vizit-korolya-saudovskoi-aravii-v-rossiyu-pyaterka-vn (дата обращения: 09.10.2017).